

The Soviets and the Minerals of Chinese Turkestan

By P. S. Nazdroff

Translated from the Russian by DR. MALCOLM BURR.

Советы и полезные ископаемые Китайского Туркестана

Nazaroff P.S. Soviets and Minerals of Chinese Turkestan // The English Review. March 1930, pp. 396-405.

Перевод с англ. И. Ивановой.

Примечание. – П.С. Назаров, известный российский геолог и путешественник, после побега из большевистской тюрьмы в Ташкенте и двухлетнего скитания в горах сумел перебраться через хребет Тянь-Шаня в Кашгар, где прожил четыре года. Здесь он посвятил свое время исследованию минеральных богатств провинции, став первым европейцем, систематически проводившим разведку в стране, которую до сих пор посещали лишь отдельные геологи Запада, такие как Фердинанд Столичка или Богданович. Приключения Назарова ярко описаны в его замечательной книге “Hunted through Central Asia”. Поскольку автор провел тридцать лет в поисках и добыче полезных ископаемых в Центральной Азии, эта статья может считаться весьма ценной. В условиях нынешней политической ситуации в Северной и Центральной Азии она представляет исключительный интерес.

I.

Молчание Советов при наличии японской активности в Маньчжоу-Го, так близко к их границе, интерпретируется хорошими наблюдателями как цена их покладистости перед лицом большевистских интриг и проникновения в Синьцзян, большую провинцию Западного Китая, более известную как Китайский Туркестан или Кашгария.

Большинство образованных читателей, однако, вполне могут спросить, что может быть привлекательного для Советов в этой бесплодной песчаной пустыне с редким, рассеянным и отсталым населением, отрезанным от мира почти непроходимыми пустынями и хребтами высочайших гор на земле.

Синьцзян выступает на запад как своего рода мыс Китайской империи между Российской империей на севере и Британской Индией на юге. На западе, на плато Памира, Синьцзян пересекается с границами России и Афганистана. Эта ровная, возвышенная область, расположенная на высоте от 4000 до 4500 футов над уровнем моря, расположена между двумя могучими горными хребтами Тянь-Шаня на севере и Кунь-Луны на юге.

Оба этих названия имеют одно и то же значение – Небесные горы.

За исключением нескольких территорий в речных и альпийских долинах и районах с искусственным орошением, 90 процентов площади занимают песчаные пустоши, соляные пустыни и каменистые горы.

Теперь, когда границы Советского Союза практически закрыты, Синьцзян стал одним из самых труднодоступных мест на поверхности земли.

Дорога из Индии – самая высокая и изнурительная в мире, проходима только на вьючных животных, через высоты Гималаев, Западного Тибета, возвышенное плато Каракорума и хребет Кунь-Лунь. С востока, по дороге из Китая, путешественник должен месяцами ехать по бескрайним пустыням Центральной Азии. Даже самолеты не могут добраться до этого отдаленного места, им пришлось бы перелететь через грозный барьер хребтов с перевалами от 12 000 до 19 000 футов над уровнем моря.

Мало кому известно, что эту изолированную пустыню природа щедро одарила огромными залежами многих важнейших полезных ископаемых, огромным потенциальным источником богатства, которое сегодня представляет больше, чем теоретический интерес. Удаленность теперь потеряла свою значимость, а с северной стороны есть перевал через Тянь-Шань, где не составит большого труда построить железную дорогу, так что дверь открыта, по крайней мере, для России, ибо не препятствия, созданные природой, мешают разработке этих великих ресурсов, а препятствия, созданные глупостью человечества – существованием, с одной стороны, империи, приверженной политике мировой революции, а с другой – анархическим состоянием Китая. В этом вопросе есть определенное практическое значение, так как разработка минеральных богатств Китайского Туркестана является лишь вопросом времени.

II.

Вдоль северной границы долины Ферганы, в Западном, или Русском, Туркестане, находится ряд песчаников и мергелей неизвестного возраста, так называемые наукатские залежи, которые содержат самородную медь замечательной чистоты.

Этот узкий медный пояс проходит прямо через восточную часть китайского Туркестана, простираясь вдоль северной границы до города Урумчи, на расстояние более 1000 миль. На восточной окраине он отличается наличием пояса конгломератов, известного как артышская свита, отнесенная Богдановичем к эпохе плиоцена. В определенной степени они были разработаны китайцами в Канджигане, к западу от Кашгара, в Куче (Кучар), в устье Терека, между Яг-Арыком и Баем, в Урумчи и нескольких других населенных пунктах. Руда Канджиган представляет собой карбонат, пропитывающий песчаник и известняковую брекчию, малахит, куприт и самородную медь. Медная чернь имеет вид древесного угля и структуру органической ткани, очевидно, осажденной из раствора под действием растительного вещества. На руднике Канджиган медь выплавляется самым примитивным способом: руда упаковывается в ямы, вырытые в земле, слоями с древесным углем, устье закрывается кирпичами, без какого-либо флюса, а тяга создается мехами из козьей кожи ручной работы. Занято около 300 человек. Руда, содержащая от 20 до 30 процентов меди, разрабатывается только на поверхности, так как они боятся прокладывать шахты, опасаясь обвала бортов. На самом деле, несчастные случаи со смертельным исходом происходят достаточно часто. Медь используется для чеканки монет на монетном дворе в Кашгаре.

Как и в российском Туркестане, параллельно с этой свитой проходит мощная серия конгломератов, мергелей, песчаников и известняков эоценового возраста, характеризующихся останками палеогеновых устриц *Exogyra kaufmanni*, Rom. Среди них находится нефтеносный пласт и кое-где нефть просачивается на поверхность. Этот интересный и важный горизонт, начинающийся в Испании, проходит через Францию, Балканы, Месопотамию, Персию и Туркестан в Западный Китай, где он простирается на расстояние 1000 английских миль. Почти по всей своей длине он содержит либо признаки нефти, как в Испании, либо небольшие ее количества, как во Франции, либо действительно важные месторождения, как в Месопотамии, Персии и Туркестане. Но наибольшего развития залежи нефти в этом поясе достигают в Китайском Туркестане, как по обилию источников, так и по качеству нефти. Нефть разрабатывается к западу от Кашгара в месте, называемом Кушейку, недалеко от города Ак-Су и в Куче. Она просто перегоняется для получения лампового масла и превосходно горит в местных чираках без какой-либо очистки. Как и нефть русского Туркестана, она имеет высокое содержание парафина. В Кашгаре, недалеко от Минг Юля, нефть содержит значительную долю бензина. В Куче она светло-желтого цвета, с осаждением при замораживании почти чистого белого парафина. Существует также, обнаруженное в нескольких населенных пунктах Кашгарии, но нигде не разрабатываемое, месторождение озокерита или каменного воска. Воск из Кучи отличается замечательной чистотой в натуральном продукте, едва отличимом от

искусственного воска. Не может быть никаких сомнений в том, что эти залежи нефти однажды сыграют очень важную роль в жизни Сибири и Дальнего Востока.

Китайский Туркестан также богат хорошим коксующимся углем. Пласты залегают в известняках каменноугольного возраста, также вдоль северной части провинции. Он добывается к западу от Янги-Гиссара, а по соседству с медной рудой Канджигана залегают отличный пласт угля, из которого китайцы производят кокс примитивными методами. Весь район богат полезными ископаемыми, в том числе хорошей свинцовой рудой со значительным содержанием серебра, но китайцы не умеют ее перерабатывать. Из Упала, в том же районе, мне привезли образцы сурьмяной руды, а также самородную серу. В деревне Ташмалык есть пласты шамотной глины, из которой китайцы делают тигли для выплавки своего серебра, меди и золота. На базаре в Кашгаре я видел необработанные образцы корунда, граната, шпинели и нефрита. Между Кашгаром и Урумчи, недалеко от поста Кумыш, есть пегматитовая жила, содержащая чистую белую и коричневатую слюду в листах площадью 1 квадратный фут и более.

В окрестностях Куча добывается селитра, а также квасцы и цинковый минерал, известный среди местных как замча, это результат природных пожаров в угольных пластах, которые привели к появлению историй о существовании в Центральной Азии активных вулканов. Они упоминаются в Отчете Миссии Форсайта за 1875 год, где есть ссылка на «соль цинка, называемую замч, которая используется в качестве протравы с квасцами при окрашивании». Это интересно в свете утверждений старых арабских географов об угле Ферганы в российском Туркестане, что «зола используется для отбеливания и окрашивания тканей».

Казалось странным, что угольная зола должна использоваться для таких целей, но когда я проанализировал образец из действующей шахты Шураба, той самой, которую описал в старину Ибн Хаукаль, я обнаружил цинк. Вероятно, уголь, сжигаемый в Куче, такой же, как и в Шурабе.

Ш.

На южной стороне богатства не меньше. В гребне Кунь-Луны, в сиените, гнейсе, слюдяном и роговообманковом сланцах, проходит пласт особого белого минерала, мощностью до 40 футов, в котором встречаются куски, жилы и прожилки нефрита.

Это единственное место в мире, где этот драгоценный камень встречается в виде жил, и поддается обработке обычным способом, в других местах он находится редко лишь в виде окатанной гальки. Главный центр добычи полезных ископаемых находится недалеко от Шахидуллы. Есть две разновидности, светло-зеленая и чисто-белая, последняя – так называемый «сальный нефрит», высоко ценится китайцами. Другой крупный рудник расположен к югу от Хотана, где добывается чуть более темный камень. Отсюда они экспортировали самые большие и красивые изделия из нефрита, в том числе знаменитую надгробную плиту Кок-Таш, которая украшает могилу Тамерлана в Самарканде.

Нефрит – любимый камень китайцев, которые называют его юи, чрезвычайно высоко ценя, приписывая ему магические и таинственные свойства. Благодаря своей твердости и консистенции он поддается резьбе и изготовлению украшений. Сегодня его разработка находится в заметном упадке.

Во времена Якуб-бека, какие-то 60 или 70 лет назад, исчезли самые высококвалифицированные художники по нефриту.

Слава Кунь-Луны заключается в его золотых приисках, одних из самых замечательных по богатству и размерам в мире. Они разрабатывались с незапамятных времен уроженцами Тибета и Западного Китая, поскольку источник золота в виде богатых золотоносных кварцевых жил находится на самом гребне Кунь-Луны, который образует границу между двумя странами. С обеих сторон работа ведется только на поверхности и тщательно скрывается.

С китайской стороны жадность Небожителей, эксплуатирующих местных шахтеров и золотодобытчиков, их невежество и бедность, низкая доходность и примитивные методы, а также взыскания китайской администрации безнадежно мешают промышленности, настолько, что местные жители тщательно скрывают любое новое открытие. Тем не менее, даже сегодня многие тысячи людей заняты добычей золота на северных склонах Кунь-Луны, и описания китайских путешественников четвертого и пятого веков до Рождества Христова о богатствах и золоте городов и храмов, руины которых сейчас погребены под песками Такла-Макана, свидетельствует об удивительном богатстве этой страны.

На тибетской стороне золото обрабатывается Далай Ламой, который находит в этом свой главный источник богатства и главный мотив своей политики исключения иностранцев, справедливо полагая, что голод цивилизованного мира по золоту быстро сметет его авторитет и отдаст его страну в руки чужаков.

Репутация этих стран с их огромными богатствами давно проникла даже в далекую Россию. Петр Великий знал об этом и намеревался завоевать Малую Бухару, как в старину называли Кашгарию, до реки Эркети, то есть Яркенд-Дарьи.

В 1713 году губернатор Сибири князь Гагарин направил против Малой Бухары отряд под командованием Федора Трушникова «исследовать золотые пески». Они добрались до Куку-Нора и привезли оттуда очень важную информацию и несколько прекрасных образцов золота. Но открытия золотых приисков Сибири и Урала отвлекли внимание более поздних царей, и предложения Петра были забыты до тех пор, пока известие о богатствах Кунь-Луны, особенно о той части, которая была названа «Русской», не было возвращено знаменитым путешественником Н.М. Пржевальским, первооткрывателем дикой лошади Монголии. Впоследствии они были исследованы русским геологом, профессором К. И. Богдановичем.

Относительно золота на тибетской стороне, я могу процитировать мистера Фрэнсиса Скринна: «Что касается этого месторождения золота, я должен сказать несколько слов, потому что я сделал несколько открытий на тибетской стороне. Это золотосодержащее месторождение на юге Кашгара или Китайского Туркестана превосходит все предыдущие месторождения золота, которые когда-либо были обнаружены; оно намного богаче, чем Клондайк, Австралия или Калифорния. Когда этот факт станет известен, начнется ажиотаж, абсолютно беспрецедентный. Ни китайцы, ни тибетцы не смогут удержать европейских золотоискателей на расстоянии. Когда я был в Дарджилинге, размышляя о поездке в Лхасу, я навел кое-какие справки в частном порядке у лам, людей, которые приехали в Дарджилинг из Тибета, и они сказали мне, что на северо-западе Тибета и на южной стороне хребта, который описал мой сын, залежи золота невероятны. Тибет управляется железным жезлом лам, которые используют рабов на три недели в течение лета для добычи золота, которое находится на высоте 16 000 футов и недоступно в остальное время года. Этих несчастных существ загоняют туда, и они спешат обратно с мешками очень богатого кварца. От воровства их предостерегают рассказы о том, что в раскопках обитают демоны. Тибетец показал мне глыбу размером с мой кулак, которая была привезена из этих мест. Я принес маленький кусочек домой, и на Джермин-стрит мне сказали, что он содержит в себе что-то около четырех или пяти фунтов золота на тонну». (Journ. S. Asian Soc., XII, 1925, Часть III, стр. 247)

Золотые прииски Китайского Туркестана расположены в центре Кунь-Луны от меридиана Лоб-Нор до Карангу-Тага, а также простираются дальше на запад. Здесь, на протяжении 460 миль, у подножия холмов и в ущельях на высотах от 7500 до 15000 футов над уровнем моря насчитывается 12 групп россыпей, то есть аллювиального золота, залегающего в пластах гравия и конгломератов. Затем, в результате вторичного вымывания этих древних гравийных потоков, новые отложения появляются в недавнем аллювии.

Первая группа старых постплиоценовых отложений состоит из россыпей, которые были перенесены на значительное расстояние, и других, которые были перенесены гораздо ближе и расположены, так сказать, на вершине нижележащих слоев, и третьи, самые богатые, встречаются почти у первоисточника, около самих жил, из которых они были вымыты, как, например, в россыпи Ак-Таг. В постплиоценовых и более поздних конгломератах золото содержится в аргиллитовом песчаном цементе. Золото в этих гравийниках и конгломератах происходит из кварцевых жил, прорезающих серию метаморфических пластов из аргиллитовых, кварцевых и габбровых сланцев, тесно связанных с известняками, хорошо охарактеризованными девонскими окаменелостями. Сланцы пересечены гранитными интрузиями.

Толщина золотоносных пластов достигает от двух до трехсот футов. Среднее содержание золота в относительно бедных россыпях составляет не менее 8 граммов (5,3 dwt.)¹ на тонну, но профессор Богданович, принимая во внимание только крупнозернистое золото, считает, что среднее содержание золота составляет около 14 граммов, то есть 9-6 dwt. на тонну.

Анализ, проведенный на образце из Копы, показал 986 промилле с удельным весом 18,5, что является замечательной чистотой для самородного золота. С этим мы можем сравнить единственную россыпь с Урала, которая дала 989,6 промилле и удельный вес 19,1.

Калифорнийское золото имеет удельный вес 16,33, в то время как чистота сибирского золота составляет всего 800-850.

Золотоносные пески предгорий Кунь-Луны и его ущелий чрезвычайно мощные, и их разные горизонты отличаются лишь по содержанию золота. Профессор Богданович считает, что условия благоприятны для гидравлики.

Несмотря на большой возраст золотодобычи в этой стране, местные разработки затронули лишь незначительную часть, как по глубине, так и по площади; ведь они спускаются едва ли глубже четырех или пяти футов из-за своих примитивных методов, отсутствия инструментов, особенно кирок и ломов, не говоря уже о насосах и лебедках. Из года в год туземцы продолжают работать на тех же местах, не касаясь других нетронутых месторождений равной мощности и богатства, даже рядом со своими собственными выработками, говорится в отчете Богдановича. Ни в одном месте они не достигли коренных пород. В тех случаях, когда вода находится на расстоянии более двух миль от выработок и не может быть доставлена туда по каналу, они прибегают к просеиванию. Но ни промывкой, ни просеиванием они не могут извлечь ничего, кроме крупнозернистого золота, а все, что меньше зернышка проса, теряется. В некоторых местах металл встречается в виде самородков величиной с горошину, нередко размером с голубиное яйцо, а иногда встречаются и действительно большие, особенно вблизи самого гребня, как в Ак-Таге. Каждое утро горстка рабочих, пробившихся через все препятствия подъема в эту возвышенную и негостеприимную пустыню, открывает новую поверхность и промывает золотоносные пески. Вечером, прокопав два-три фута, они бросают это дело, потому что не могут справиться с притекающей водой. На следующее утро они начинают копать, отступая через ярд или два, и так процесс продолжается.

Горные работы здесь возможны только в течение двух или трех месяцев в году из-за большой высоты, 15 500 футов над уровнем моря, суровости климата и удаленности от населенных пунктов. Это место доступно только для специально оснащенных партий и требует определенных капитальных затрат, которыми редко пользуются бедные уроженцы Китайского Туркестана. В любом случае значительные затраты могут быть потрачены впустую, поскольку китайские власти заберут все золото, как только будет получено его серьезное количество.

---

¹ dwt. – пеннивейт – британская единица массы в тройской системе; 1 пеннивейт = 1,55517384 г.

Тем не менее, для серьезных работ россыпи Ак-Таг имеют достаточно благоприятные условия. Для выючных животных местность не представляет никаких препятствий. От ближайшей деревни до Ак-Тага всего неделя езды. Хотя зимы здесь и суровые, но малоснежные. Очень важным фактором является наличие к северо-востоку от россыпей, недалеко от поселка Газ, обширных пластов превосходного угля для отопления. Между Газом и Ак-Тагом есть несколько высокогорных пастбищ, на которых в настоящее время пасутся лишь несколько диких яков.

IV.

Из вышесказанного ясно, что эксплуатация в промышленных масштабах огромных месторождений золота в Южной Кашгарии будет иметь меньше препятствий в деле их освоения, чем на многих сибирских месторождениях, не говоря уже о Клондайке и австралийских пустынях.

Я думаю, очевидно, что Советское правительство тайно пользуется беспомощностью Китая, чтобы завладеть пустынной, казалось бы, землей Восточного Туркестана, о которой державы имеют лишь самые скудные сведения, не представляя себе того мирового значения, которое будет иметь эта страна в то время, когда она будет открыта для европейского капитала и методов.

Не может быть никаких сомнений относительно политики Советского правительства, а следовательно, и Третьего Интернационала, который однажды, завладев этим огромным богатством, прочно обоснуется на границах Китая, Тибета и Индии.